

Текст · 12 июня 2023, 09:57

Анна Павлова,

Совесть и мужество. Лауреатами премии Бориса Немцова стали политзаключенные из России, которые протестовали против войны

Премию Бориса Немцова — политика, застреленного в Москве в 2015 году, — ежегодно вручают за «смелость в отстаивании демократических прав и свобод». В этом году ее получили пятеро политзаключенных, осужденных за антивоенные высказывания, — пятеро из тех сотен россиян, которые протестовали против вторжения в Украину и попали под репрессии. «Медиазона» объявляет лауреатов и коротко рассказывает о каждом из них.

С 2016 года Фонд Бориса Немцова вручает премию за «смелость в отстаивании демократических прав и свобод». С момента учреждения ее лауреатами становились граждане России — политики и гражданские активисты, столкнувшиеся с преследованием со стороны властей. В прошлом году премию вручили президенту Украины Владимиру Зеленскому — за борьбу с российской военной агрессией.

«Война — это определяющее событие для всего, что происходит сейчас в регионе: в России, в Украине, в Европе, — говорит соучредительница фонда Жанна Немцова. — В этом году лауреатами премии стали те, кто выступает против войны. На этот раз россияне. Известно, что в России вообще любая поддержка Украины или любые высказывания против войны

криминализированы и люди получают реальные сроки. Я понимаю, что массовый протест всегда виден, а индивидуальный протест невидим. Но тем не менее он существует. И мне кажется, мы должны об этом говорить».

Широкую огласку получают уголовные дела против известных людей, выступающих против войны, отмечает Немцова, а те, кто раньше не был заметным активистом или политиком, остаются в тени и не получают достаточной поддержки. Именно поэтому лауреатами премии Бориса Немцова в этом году стали сразу несколько противников войны — как раз те, у кого не было заметного активистского бэкграунда и чьи дела пока не получили должного резонанса.

«Я думаю, что людей, которые выступают против политики властей России, против войны, довольно много, и мы обязаны о них думать, о них говорить, — объясняет Немцова. — И премия в этом году посвящена именно этим людям. Не надо забывать о частных историях. Я хочу напомнить протест восьми советских диссидентов на Красной площади против вторжения в Чехословакию в августе 1968 года. Об этом знают все в мире. И мне кажется, о людях, которые сейчас протестуют в России против войны, — это даже не диссиденты, я хочу заметить, — тоже должны знать. Они тоже должны получать поддержку от нас».

В этом году премию получили пять человек: учитель истории, журналистка, выпускник школы, директор вагона-ресторана и радиолюбитель. Они из разных поколений и разных регионов. Это только пятеро из

сотен россиян, которые уже подверглись репрессиям за свою антивоенную позицию, — тех россиян, которым и посвящена премия Немцова в этом году.

«Если выразить одним словом, что объединяет этих людей, то это "совесть", — говорит Жанна Немцова. — И второе слово, конечно, "мужество"».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Никита Тушканов, 29 лет, город Микунь, Коми

«Своей позиции я не изменил. Войну я осуждаю. Считаю ее преступной. Как и любую агрессию»

Приговор: 5 лет и 5 месяцев в колонии общего режима.

Обвинение: назвал взрыв на Керченском мосту «подарочком на день рождения Путлеру» и писал об аннексии оккупированных территорий Украины. За эти посты Тушканова обвинили в оправдании терроризма ^[1] и «дискредитации» российской армии^[2].

До войны: Никита Тушканов — учитель истории из небольшого городка Микунь в Республике Коми. В январе 2021 года его уволители из школы за «плохой пример детям»: учитель вышел на одиночный пикет в поддержку арестованного тогда Алексея Навального.

После вторжения: за посты против войны в Украине на Тушканова составили четыре административных протокола, в том числе о «дискредитации» российской армии. В одном из постов он писал: «Моя страна так яростно боролась с фашизмом, что стала фашистской». В декабре в сыктывкарскую квартиру Тушканова ворвались вооруженные силовики; после его арестовали уже по уголовному делу и вскоре внесли в реестр Росфинмониторинга.

Как шел суд: рассмотрение дела в суде заняло всего один день.

Из последнего слова: «Своей позиции согласно "происшествия" или произошедших, я не знаю, "событий в Украине" я не изменил — так и осталась. Войну я осуждаю. Считаю ее преступной. Как и любую агрессию».

Из письма «Медиазоне»: «Со мной все хорошо, иногда даже прекрасно (это когда у меня свидание с лучшей женщиной планеты и с мамой). Иногда мне кажется, что мне лучше, чем тем, кто на воле, и точно безопаснее, чем на передовой. Поддержки у меня много, даже не знаю почему, в неделю получаю 20–30 писем! <...>

Если бы вдруг завтра я оказался дома, я бы заперся на неделю с той, кто делает мою жизнь ярче и вносит

в нее новые смыслы. А еще через неделю я бы опять что-то написал и снова был бы тут».

Адрес для писем^[3]: 167028, Республика Коми, город Сыктывкар, поселок Верхний Чов, дом 99, ФКУ Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Республике Коми, Тушканову Никите Алексеевичу, 1994 года рождения.

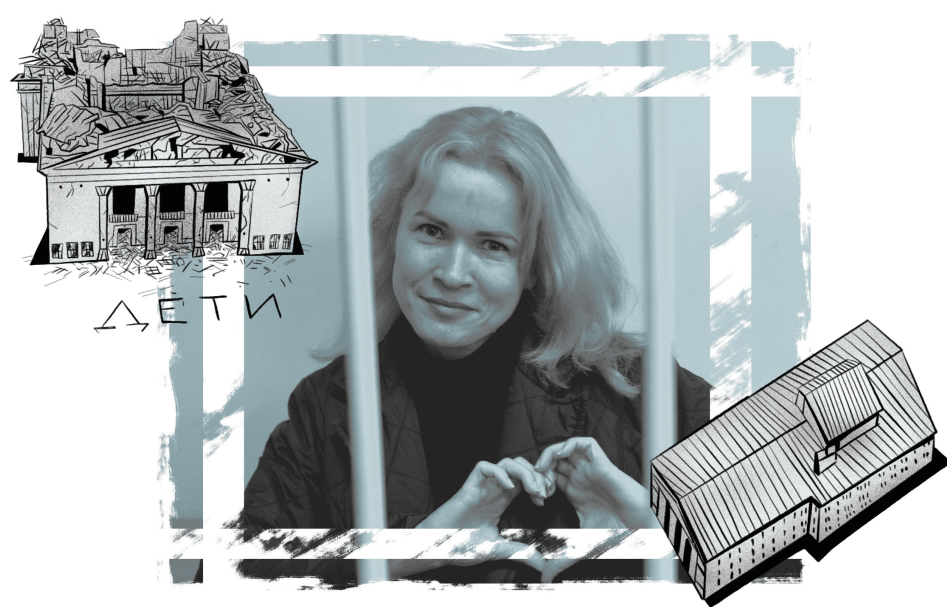

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Мария Пономаренко, 44 года, Барнаул, Алтайский край

«Что у нас вообще происходит в стране? Если война, называйте войну своим именем — войной»

Приговор: 6 лет в колонии общего режима.

Обвинение: поводом для уголовного дела о военных «фейках»^[4] стал пост Пономаренко о российском авиаударе по драмтеатру в Мариуполе, который она опубликовала в телеграм-канале. Тогда погибли сотни мирных мариупольцев, спрятавшихся от обстрелов в подвале театра.

До войны: Мария Пономаренко работала в издании [RusNews](#), которое освещает протесты и преследование политактивистов. Заметной в Барнауле активисткой

была и сама Пономаренко: ее несколько раз штрафовали за акции протеста, например за ТИКТОК, в котором она назвала президента «пиздоболом», или за маску с надписью «Путина в отставку» — это сочли одиночным пикетом.

Во время ареста: в СИЗО Барнаула, куда Пономаренко отправили, несмотря на двух несовершеннолетних дочерей, страдающую клаустрофобией журналистку поместили в камеру с заклеенными окнами. Спустя два месяца она разбила стекло, за что ее на неделю отправили в карцер. После возвращения в камеру журналистка вскрыла себе вены.

В ноябре Марию отпустили под домашний арест в квартиру родителей бывшего мужа — сторонника войны. В конце января после ссоры с ним — журналистка говорила, что мужчина напал на нее и начал душить, — Пономаренко ушла из дома и сама пришла в полицию. Ее вновь перевели в СИЗО.

Из последнего слова: «Если бы я совершила настоящее преступление, тогда бы можно было просить о снисхождении, но, опять же, в силу своих морально-этических качеств я не стала бы этого делать. Наоборот, требовала бы максимально суровое наказание. Для того чтобы доказать мою невиновность, достаточно открыть Конституцию и прочитать. Что у нас вообще происходит в стране? Если война, называйте войну своим именем — войной. Тогда применяйте военную цензуру. На каком основании ко мне применяется военная цензура?».

После приговора: из Барнаула Марию Пономаренко вывезли сначала в СИЗО Бийска, а в конце марта на три дня отправили в психиатрическую больницу. В [письме](#) она рассказывала, что у нее случился нервный срыв, когда сотрудники изолятора забрали у нее часть продуктов из передачи и требовали раздеться, а приехавшие по вызову санитары избили ее. «Били по спине, груди, животу, голове, швыряли о ступени», — писала журналистка. В самой больнице, по словам Марии, один из медиков ударил ее «по щекам, в живот и грудь» за то, что она не допила вовремя какао.

Сейчас Пономаренко находится в красноярской ИК-22. Она [рассказала](#), что там над ней издеваются надзирательницы: у журналистки отобрали личные записи, а также сотрудницы переводили ее из одного помещения в другое, заставляя нести матрас и все вещи сразу — из-за этого начались сильные боли в спине.

Адрес для писем: 660079, город Красноярск, улица Парашютная, дом 13, ФКУ ИК № 22 ГУФСИН России по Красноярскому краю, Пономаренко Марии Николаевне, 1978 года рождения.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Михаил Симонов, 63 года, в последние годы жил в Беларуси

«Крутятся в голове такие слова — из песни, что ли: "Мой милый, если б не было войны". Мама так говорила тоже»

Приговор: 7 лет в колонии общего режима.

Обвинение: Михаила Симонова судили за «фейки» об армии^[5] из-за двух постов во «ВКонтакте». Первый пост: «Убивая детей и женщин, по Первому каналу поем мы песни. Мы, Россия, стали безбожниками. Прости нас, Господи!». Второй: «Российские летчики бомбят детей».

До войны: 63-летний уроженец Воронежа работал в РЖД, он был директором вагона-ресторана в поездах дальнего следования. В последние годы между рейсами он жил в Беларуси.

После ареста: в ноябре 2022-го Михаил гостил у московских друзей после «сложной двухмесячной вахты», как раз в это время за ним пришли силовики. «Удивился, конечно, что схватили. На старости лет, и такое...» — писал он журналистке «Медиазоны» уже из СИЗО.

О деле Симонова стало широко известно благодаря другому политзеку — математику и автору телеграм-канала «Протестный МГУ» Дмитрию Иванову (в марте его по такой же статье приговорили к 8,5 годам колонии). Он рассказал о Михаиле своим товарищам, после чего многие стали писать письма пожилому арестанту и поддерживать его в суде.

В СИЗО у Симонова ухудшилось здоровье, которое, по его словам, и до ареста было неважным:

«простатит и куча всяких болезней». В изоляторе обострение хронических болезней подтвердил врач, но администрация отказалась даже выдать выписку для суда.

Как шел суд: показания против обвиняемого дали две «неравнодушные гражданки», которые «случайно наткнулись» на посты Симонова. В суде одна из них говорила, что ей не нравится, когда люди публично выступают «против власти и государства», другая — что ее раздражает «сплошной комок либерализма» в соцсетях. Прокурор во время прений настаивала, что Симонов действовал из ненависти к властям, назвала его «пятой колонной», а его публикации — «ударом в спину».

Из последнего слова: «Моя мама была еще маленькой девочкой в блокадном Ленинграде. Она рассказывала, как везла уже погибших родителей на санках по Неве хоронить, как она потом переживала эту страшную Великую Отечественную, мировую войну, и надеялась, что это последняя война. Еще крутятся в голове такие слова — из песни, что ли: "Мой милый, если б не было войны". Мама так говорила тоже».

Из письма «Медиазоне»: «Суд и срок меня, старика, конечно, поверг в уныние. Я и раньше-то не считал, что у меня впереди вторая молодость, а теперь-то почти тупик, почти ворота в рай, или точнее: "И дожить не успел, мне допеть не успеть", — как пел Владимир Высоцкий.

У меня жена в Бресте, со мной одного возраста, у нее проблемы со здоровьем, просит помощь... Два старика

— один в тюрьме, другой в тяжелом для здоровья возрасте. Кто кому из нас поможет?».

Адрес для писем: вероятно, Симонова недавно этапировали из СИЗО в колонию, куда именно — пока неизвестно, так что старый адрес^[6] уже неактуален.

Как писать письма политзекам

Самый полный список преследуемых по политическим мотивам можно найти на сайте «Поддержка политзаключенных. Мемориал». Там же публикуют актуальные адреса и данные для финансовой помощи.

Если человека пока нет в списке «Мемориала», стоит поискать группы поддержки, например в телеграме, у Тушканова, Пономаренко и Лыпканя такие есть. Существует бот, в котором собраны политзаключенные и адреса для писем; тем, кто не определился, кому написать, бот может выдать случайный результат.

Отправить письмо можно несколькими способами, не только в бумажном конверте. Многие следственные изоляторы и колонии подключены к системам электронных писем (их потом распечатывают в самом учреждении). Два основных сервиса: «ФСИН-письмо» и «Зонателеком». Можно попробовать и «Родную связь», но она подключена всего к нескольким регионам.

Кроме того, письмо можно отправить через сервис «Росузник», это особенно актуально в случаях, когда в регион невозможно отправить электронное письмо: волонтеры распечатают сообщение и

отправят бумажное письмо сами. Это активистский проект, и он полностью зависит от ваших пожертвований (поддержать «Росузник» [МОЖНО здесь](#)).

Если учреждение не подключено ни к одному сервису электронных писем и человека нет в списках «Росузника», остается единственный способ связаться с ним — написать бумажное письмо (стоит еще проверить, не организовывает ли отправку писем группа поддержки).

Инструкцию, как отправлять письма, о чем можно написать, а о чем не стоит, можно найти [ТУТ](#).

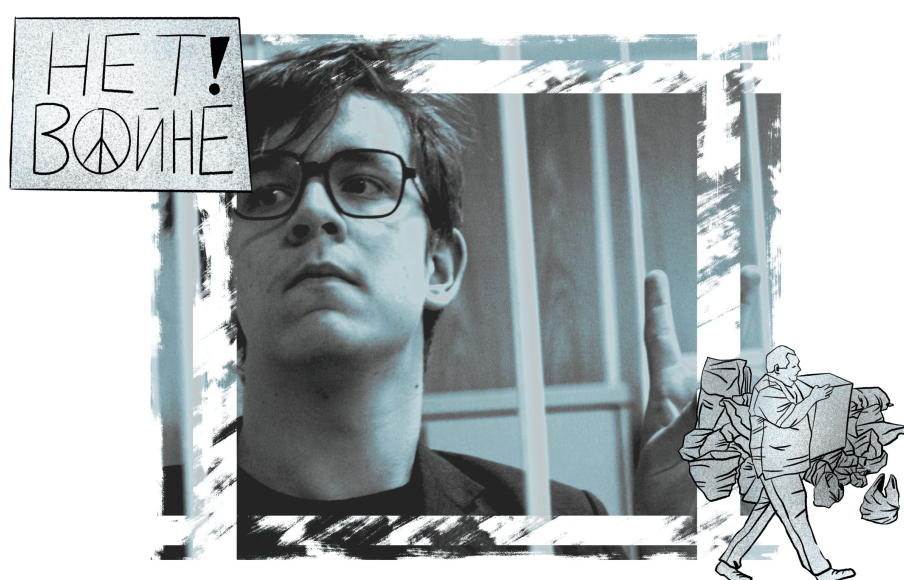

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Максим Лыпкань, 18 лет, Москва

«Меня так потрясли жертвы украинского народа в Харькове, Буче и других городах, что я решил протестовать»

Приговор: еще не вынесен, идет следствие.

Обвинение: дело возбудили вскоре после того, как юноше исполнилось 18 лет. Поводом для преследования [стали](#) посты в его телеграм-канале, [интервью](#) «Радио Свобода», в котором он рассказывал о своей антивоенной позиции, и попытка согласовать митинг к годовщине вторжения в Украину. Все это

следствие считает распространением «фейков» об армии^[7].

До войны: Лыпкань еще подростком начал интересоваться политикой — ходил на мероприятия «Яблока» и на суды о [запрете «Мемориала»](#).

После вторжения: участвовал в антивоенных акциях и вел оппозиционный [телеграм-канал](#), тогда Максим еще учился в школе. Прошлым летом Лыпканя [задерживали](#), когда он с друзьями пытался возложить цветы к памятнику жертвам политических репрессий «Стена скорби», а уже в 2023 году на него составили протоколы о «дискредитации» военных и организации несанкционированного митинга — по этим делам Максима [оштрафовали](#), когда он уже был в СИЗО.

Цитата: «Я считаю войну подлостью по отношению к Украине со стороны России. Меня так потрясли жертвы украинского народа в Харькове, Буче и других украинских городах, что я решил протестовать активно. И теперь это моя гражданская позиция. В феврале я вышел на первую акцию на Манежную площадь с плакатом "Нет войне". До этого я был на акции в поддержку Навального, вышел тогда за его свободу» (из [интервью](#) «Радио Свобода»).

После ареста: спустя неделю после помещения в СИЗО адвокат Лыпканя [рассказал](#), что другие арестанты угрожали юноше «попаданием в "петухи"» — низшую тюремную касту — и насильно выбрили ему ирокез. По словам защитника, конфликт случился из-за расхождения во взглядах с

сокамерниками, большинство из которых — «люди криминальной направленности».

Оказалось, что Максим — судя по постам в телеграме, человек довольно эмоциональный и прямодушный — в спорах с ними говорил, что «воровать плохо» и «в любом случае должно быть какое бы то ни было государство». Вскоре Лыпканя и его обидчиков расселили.

Из письма «Медиазоне»: «Я тут нормально. Ничего плохого (в смысле ужасного), ничего хорошего. Сокамерники нормальные, адекватные, сочувствуют — сидят по 150^[8] и 159 УК.^[9] С ними получается мирно сосуществовать, я этому рад. <...>

Мне пишут письма и немало! Как я прочитал в одном письме: "Солидарность — наше главное оружие". Это так, и это неоспоримо. У них танки, у нас — слово. В этом наша беспрецедентная сила».

Адрес для писем: 127055, город Москва, улица Новослободская, дом 45, ФКУ СИЗО-2 «Бутырка», Лыпканю Максиму Кирилловичу, 2005 года рождения.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Владимир Румянцев, 62 года, Вологда

«Между "противно" и "страшно" я выбрал последнее»

Приговор: 3 года в колонии общего режима.

Обвинение: вологжанина обвинили по делу о военных «фейках»^[10] за то, что он рассказывал о войне через любительскую радиоточку в своей квартире и писал антивоенные посты.

До войны: 62-летний кочегар Румянцев увлекался радиотехникой. Он заказал на «Алиэкспресс» передатчик и стал транслировать собственную радиоволну — «Радио Вован», как называл ее Румянцев. Он и до вторжения в Украину активно выступал против власти — ходил на митинги, в том числе в поддержку Алексея Навального.

После вторжения: Румянцев участвовал в антивоенных акциях в Вологде и дважды был оштрафован за «дискредитацию» армии.

И если раньше по своему «Радио Вован» он ретранслировал музыку, то после нападения на Украину стали звучать антивоенные политические программы и подкасты независимых изданий.

В апреле 2022-го волну поймали сотрудники ФСБ, к пожилому радиолюбителю пришли с обыском и изъяли все передатчики, самого Румянцева допросили и потребовали прекратить публикации. Но Румянцев не остановился: после допроса он выложил во «ВКонтакте» сообщение, оформленное как плашка «иностраннных агентов», в котором

называл войну в Украине военным преступлением и геноцидом.

После ареста: в июле прошлого года мужчину вновь задержали и уже обвинили в распространении военных «фейков». Румянцева отправили в СИЗО. И на следствии, и в суде он не отказывался от своих взглядов и говорил, что преступлением свои действия не считает. «Считаю, что на Украине идет настоящая война, до вторжения РФ там никто никого не убивал, все было спокойно», — говорил радиолюбитель на допросе.

Цитата: «Как-то не воспринимаю я себя героем. Просто из двух дорог, по которым надо идти дальше, между "противно" и "страшно" я выбрал последнее, — писал он в письме "ОВД-Инфо". — Рано или поздно это закончится, обидно только за бессмысленно потраченное страной время».

Адрес для писем: 162840, Россия, Вологодская обл., г. Устюжна, ул. Карла Маркса, д. 57, ФКУ ИК-20 УФСИН России по Вологодской области, Румянцеву Владимиру Александровичу, 1961 года рождения.

В иллюстрациях использованы фотографии SOTA, Андрея Бока / ТАСС, Александры Астаховой / Медиазона, RFL/RL

При участии Елизаветы Нестеровой

Редактор: Егор Сковорода

1. Часть 2 статьи 205.2 УК.

2. Часть 1 статьи 280.3 УК. Уголовное дело по ней возбуждается в том случае, если в течение у человека есть уже один административный протокол за такое же правонарушение. У Тушканова было их несколько.
3. Через некоторое время адрес изменится: после вступления приговора в силу Тушканова должны этапировать из СИЗО в колонию.
4. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
5. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
6. 125130, Москва, улица Выборгская, дом 20, ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по городу Москве, Симонову Михаилу Юрьевичу, 1960 года рождения.
7. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
8. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.
9. Мошенничество.
10. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.